

Как-то к ведуну, что жил на краю леса в бревенчатом доме, пришёл крестьянин и говорит:

— Вырастил сына Ивашку, а он работать не хочет. Слышал, ты от лени лечишь. Сможешь беде моей помочь? Руку тебе хорошо позолочу.

— А что он любит?

— Мечтать. Собирается клад найти и разбогатеть.

— Могу такого вылечить. Веди его сюда.

Привёл крестьянин сына. Крепок парень телом, руки силой налиты, в плечах — косая сажень. Такой молодец горы свернёт. Достал ведун старинную карту. На ней у леса большое поле залежное, плуга просит. Ведун и говорит:

— Вот на этом поле клад зарыт. О нём дед мне говорил и карту оставил. Но точного места не указал, а только рассказал, как его найти.

— Как же? — встрепенулся Ивашка.

— Ты очень хочешь клад отыскать?

— Ночами буду не спать!

— Тогда слушай. Надо это поле вспахать, а через месяц снова зачернить. Весной хорошо заборонить, земля там семян заждалась. Ты возьми да рожь там посеи. Вырастет хлеб — скоси его, в снопы увяжи, снопы на ночь в

поле оставь. Ночью прилетит жар-птица. На какую копну усядется кормиться — там клад ищи. Бери лопату и копай. И клад найдёшь, и крепче телом станешь. Только не засни с усталости. Но если проспшишь первую ночь, не отчаивайся. Быстро погрузи на телегу снопы и вези на ток. Обмолоти, отвеи зерно, а снопы назад привези, расставь по полю. На третью ночь жар-птица снова прилетит кормиться. Тут ты можешь спокойно спать в лесочке. Потому как жар-птица зерна не найдёт в колосьях, осерчает и сожжёт копну. Утром иди смотри: где пожог, там и клад ищи. Коль появятся купцы и станут торговать твою рожь, ты дешёво не отдавай, золотом проси. Хлеб у тебя по залежи посеян будет, зерно семенное выйdet, дорогое. Принесут купцы золотые червонцы, ты их по карманам раскидай, а сам продолжай копать. Знай, что копейка к копейке любит прибиваться, червонец к червонцу, а в кладе золотые червонцы. Вот и разбогатеешь. Только всё своими руками делай. Кого наймёшь — тому клад достанется.

— Где же я пахотных лошадей возьму, инвентарь весь, семена?

— У тяти одолжи, он не откажет.

Так и сделал Ивашка. Поклонился в ноги отцу, просьбу свою выложил. Всё, что просил сын, дал ему отец и благословил на труд.

Принялся Ивашка залежь поднимать, поле широкое, земля богатая, чернозёмная, несколько лет уж под люцерной простояла, в самую пору пахать. Пришла осень, Ивашка культиваторами сорняк убил. Смотрит отец на сына — душа не нарадуется. На советы он не скупится. Весной Ивашка снова коней на поле вывел, заборонил поле. Корку сухую снял. В народе говорят — влагу в поле прибил. Сохранил, значит. Подошла пора сева, Ивашка отборное зерно — в землю сеялками. Управился лучшим образом. Работает, а пот с него градом в землю сыплется. Пусть-пусть, думает парень, без пота — хлеба не вырастишь.

Отсеялся, а тут тучи набежали, гром ударил, дождь как из ведра. Не в честь ли хлебороба оркестр такой?

Через неделю шилья ржи закрыли землю, в рост злак пошёл. Торопится, пока влага в почве есть. А её в достатке. В конце весны снова набежали тучи, добавили влаги. Хороша рожь стоит, морем колышется, залюбуешься. Ивашка ждёт не дожждётся уборки. Подошла страда. Вывел на поле лобогрейку, скосил, в снопы увязал. Снопы в копны расставил, как ведун сказывал. Запалился, пить хочется. Тут ведун случился у поля. Ивашка к нему:

— Упрел на работе. Нет ли у тебя, ведун, чем горло смочить?

— Как же, есть, вот в сумке баклага, пей.

Утолил жажду Ивашка, тут и вечер опустился. Уселся парень под берёзу, ждёт, когда жар-птица прилетит. Сидел-сидел да и уснул, завалился на бок. Так и прохрапел до утра. Проснулся, а на небе солнышко лучистое.

— Ах ты, ах ты! — вскричал Ивашка.

Помнит, вроде свет видел ночью, горел на одной копне негасимый огонь. Точно, жар-птица побывала, а вот на какой копне кормилась — не помнит.

Да ладно. Бросился домой Ивашка, запряг пару лошадей в телегу и — в поле. Быстро свозил снопы на ток. И принялся молотить. Взял цеп тяжёлый: что ни ударит по снопу, то половина зёрен дождём осыпается, что ни махнёт второй раз орудием — то остальное зерно с колосьев прыскает. Быстро управился. Сгрёб зёрно, а его — гора целая. Тут ветерок откуда ни возмись весёлый, Ивашка и принялся веять. Загребёт целую плицу, чтоб перекинуть на новое место, а ветерок всю половиу-то и выдувает. Чистая, отборная рожь в новую кучу ложится, а Ивашке кажется — золотые слитки там сгрудились! Такой азарт рабочий охватил парня, что пот смахнуть со лба некогда! Как ни умаялся, а к третьей ночи управился. Отвёз снопы на поле, расставил копнами. Довольный стоит, руки в боки, собрался было уж прилечь под берёзу, а тут купцы явились и говорят:

— Пришли торговать твою рожь, Ивашка.

— Моя рожь семенная, потом моим полита, дорого стоит.

— Знаем, нам такая и нужна. Вот тебе три меры червонцев. Согласен?

— Согласен, коль не шутите.

— Не шутим. Подставляй карманы, коль сумки с собой нет.

Ивашка рад стараться. Всё идёт, как ведун баял. Тянут червонцы карманы! Сорока прилетела, завертелась на ветке берёзы, а на хвосте слова принесла: «Вот где, Ивашка, клад настоящий, пополняющийся!» Только и усмехнулся хлебороб.

Смастерил Ивашка на деревьях полати, взобрался на них и уснул крепким сном. Мерещилось ему, будто пыхнула одна копна огнём, но сон не пропал, знал парень: завтра это место найдёт.

Так и вышло. Смотрит, одна копна сгорела. Он взял лопату и ну копать. Копал-копал, притомился, хотел было бросить, а тут звякнуло что-то о лопату. Он сильнее нагнулся, яма глубокая, темно в ней. Он на ощупь шарит. Батюшки! Монета золотая, да не одна — куча целая. Он их в карман. Всё обыскал, вылез из ямы и говорит:

— Устал шибко. Хватит мне и этого клада. Вон какие карманы полные!

А того невдомёк, что это у него из кармана червонцы посыпались, когда он уставший нагнулся.

Пришёл Ивашка домой, показал червонцы отцу. Тот уж и невесту ему сосватал. Приглянулась девица красная парню. Свадьбу играют, а молодец сорокины слова забыть не может...

Я на той свадьбе был, мёд, пиво пил, а Ивашка за сказку мне червонец золотой пожаловал.